

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КОНСОЛИДАЦИИ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация

В статье анализируются взгляды российских и зарубежных исследователей на современные проблемы консолидации демократии как завершающего этапа демократических транзитов. Применен метод вторичного анализа результатов исследований. Автор делает выводы о приобретении демократическими транзитами национально-специфического характера и предлагает гипотезу о формировании нового типа политических систем.

Изменения в политических системах государств всегда находятся в центре внимания исследователей, потому что такого рода изменения потенциально влияют на качество жизни большинства граждан конкретного государства. Промежуточные формы и результаты трансформаций политической системы могут быть непредсказуемы или неустойчивы, поэтому политическим акторам целесообразно опираться на результаты научных исследований.

Политическая система устанавливает характер взаимосвязи государственной власти и общества. Общие контуры политических систем государств обладают известным сходством, существенные различия проявляются при сравнении содержательных параметров. Не существует двух государств с совершенно одинаковой структурой политической системы. Между демократической и тоталитарной разновидностями политических систем есть промежуточные варианты. Условно

КУДРЯВЦЕВ Сергей Алексеевич – аспирант Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Россия, Москва, e-mail: ks-yar@inbox.ru, SPIN-код: 3574-5417.

Ключевые слова: демократия, политическая система, демократический транзит, консолидация демократии, гибридный режим.

DOI: 10.48137/23116412_2025_2_80

средним вариантом, описанным Х. Линцем, является авторитаризм, при котором власть удерживается по праву сильного. Политические процессы преобразования государственного строя в направлении от авторитаризма к демократии представляют собой демократический переход, или демократический транзит. Завершающий этап демократического транзита исследователи Г. О'Доннелл, А. Лейпхарт, Х. Линц, А. Степан, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер называли консолидацией.

С учетом новейших данных политической практики мы считаем наиболее актуальным определение, данное профессором М. О. Акишиным: «демократический транзит – это длительный исторический процесс, обусловленный особенностями национальной политико-правовой культуры данной страны и осуществляемый как эволюционным, так и революционным путем. Демократический транзит от экспорта демократии отличается не только длительностью, но и тем, что государство в период перехода к демократии сохраняет свой суверенитет, способно к критическому восприятию политико-правового влияния иных национальных правовых систем» [1, с. 20]. В основе понятия консолидации демократии лежит внутривнутриполитический консенсус если не всех, то большинства социальных классов, слоев и групп на основе демократии [2, с. 76] как способа управления и решения внутренних конфликтов в рамках установившихся конституционных правил.

Политическая жизнь – процесс постоянных изменений. По мнению А. Пшеворски, «пожалуй, самой главной чертой демократии является ее постоянное стремление к самосовершенствованию, <...> демократический проект никогда не может быть завершен. Демократия – это система, которая обладает способностью адаптироваться к меняющимся условиям, которая открыта институциональным изменениям» [3, с. 24]. Соответственно, можно утверждать, что консолидацию демократии можно рассматривать не только как завершающий этап демократизации, но и как политический процесс поддержания демократического гомеостаза, окруженный профессиональными дискуссиями.

Далеко не все демократические транзиты достигают стадии консолидации демократии. Более того, в начале XXI в. глобальная «третья волна» демократизации (начавшаяся в 1970-х гг.) пошла на спад, и этот процесс продолжается до сих пор. В отчете института V-Dem приведены графики «индексов демократии», показывающие в целом следующую историческую динамику [4, с. 50]:

На рисунке 1 видно, сколь впечатляющие темпы роста демонстрировала демократизация глобально в течение последних 120 лет, каким беспрецедентным демократическим прорывом стала третья волна. На графике просматриваются все три волны демократизации, которые выявил и исследовал С. Хантингтон [5].

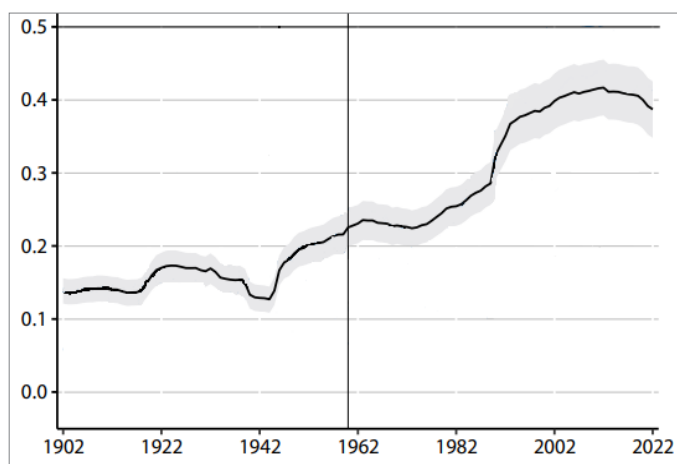

Рис. 1. Траектория изменения «индекса либеральной демократии» в мире в 1902–2022 гг.

Авторитетные политологи констатируют размывание демократических систем из-за множества факторов [6, с. 64–78; 7, с. 12–21; 8, с. 36–53], многие государства начали движение вспять к новым разновидностям авторитаризма. По данным портала Our World in Data сегодня мир по количеству стран примерно поровну разделен между демократиями и автократиями [9]. А по данным института V-Dem количество стран с авторитарными режимами значительно превысило количество стран с демократизацией [4]. Согласно отчету института V-Dem, тенденции демократической деkonsолидации в настоящее время достигают впечатляющих масштабов: процесс демократизации в 2023 году осуществлялся лишь в 18 странах, в то время как в 2003 году он проходил в 35 странах; при этом процесс автократизации в 2023 году наблюдался в 42 странах, а в 2003 – лишь в 11; в

2023 году в условиях автократических режимов проживал 71% населения Земли в сравнении с 50% в 2003; на долю растущего числа автократий приходится уже 35% мирового ВВП. В 2022 году V-Dem констатировал, что доля мировой торговли между демократиями снизилась с 74% в 1998 году до 47% в 2022 году, а также что «нынешняя волна автократизации охватывает все регионы мира» [4, с. 7–10].

В 2000 году К. Крауч ввел термин «постдемократия» [10], условно обозначив им новый тип политических систем, которые он уже в то время наблюдал в ряде государств, где происходит постепенная эрозия демократических институтов и подмена народовластия правлением немногочисленных элит, состоящих из представителей власти и крупного бизнеса. Демократические институты в таких государствах имеют лишь внешнее проявление, интенсифицируется трансляция в

общественное сознание манипулятивной информации через СМИ, снижается уровень политического участия гражданского общества и контроль с его стороны, растет лоббирование и коррупция. Данные Pew Research Center подтверждают, что в последние годы ряд демократических стран столкнулся со множеством вызовов, и даже уверенные в себе демократии проявили эндогенные слабые стороны в своих социальных структурах и институциональных конструкциях, сформировался гражданский запрос на реформирование политической системы [11].

Также и в отчете Freedom House¹ 2023 году утверждается: «резкое сокращение свободы наблюдалось во всех регионах мира», а главным индикатором упадка демократии называется свобода выражения мнений [12, с. 12-13]. В отчете 2024 года говорится, что «в дополнение к проблемам манипулирования выборами и вооруженным конфликтам, перечисленные ниже угрозы часто затрагивали конкретные свободы – или свободы конкретных групп – в течение года: организованные преступные группировки угрожали демократическим институтам, безопасности и свободе <...>, свобода исповедовать избранную религию была подавлена <...>, ограничительные законы ущемляли права ЛГБТ+ людей <...>, мигранты и беженцы подвергались произвольной депортации и физическому насилию» [13, с. 30].

Вопрос о том, что за спадом третьей волны последует четвертая волна демократизации, является телеологически дискуссионным. Одни эксперты считают, что «процесс перехода к демократическим преобразованиям, который сегодня свойственен многим обществам и сопровождается различными осложнениями, неизбежен и потому требует создания новых политтехнологий с учетом как региональных, так и международных особенностей» [14, с. 112]. Другие эксперты обосновывают мнение, что «XXI век станет свидетелем борьбы демократических и антидемократических тенденций не только в глобальном масштабе, но и, возможно в менее драматических формах, в самих оплотах традиционной демократии» [15, с. 7–8], а также что «последняя волна демократизации отличается от предшествующих обострением проблем национализма и усилением тенденций сепаратизма» [16, с. 76].

Транснациональные организации Human Rights Watch и NED со штаб-квартирами в США, а также межправительственная International IDEA со штаб-квартирой в Швеции, заявляют, что оказывают поддержку демократии. Демократическая партия США в 2023 году заявила о выделении 9,5 млрд долл. на поддержку демократии по всему миру [17] для реализации мер укрепления демократии посредством поддержки свободных и независимых СМИ, борьбы с коррупцией, защиты прав челове-

¹ В 2024 году Генпрокуратура признала Freedom House нежелательной в России организацией.

ка и демократических реформ, свободных и справедливых выборов. При этом подход США и других западных стран к глобальной поддержке демократии подвергается критике в отношении его беспристрастности, избирательности и эффективности. Дипломаты и исследователи часто говорят, что поддержка со стороны США и ЕС демократии в других странах своеобразна и используется ими как средство продвижения собственных геополитических и экономических интересов, укрепления своей доминирующей роли в политических процессах [7, с. 15–17; 18, с. 152; 19]. В итоге между демократическими и авторитарными государствами растут политические противоречия [20, с. 32].

Демократия смогла стать политической формой нового миропорядка вследствие утраты геополитической биполярности [15, с. 8–9] в начале 1990-х гг., а в 2003 году И. Валлерстайн уже утверждал, что «Запад вошел в полосу массового кризиса – не только экономического, но и фундаментального политического и социального. <...> Мы отчаянно нуждаемся в нахождении значительно более рациональной общественной системы» [21, с. 95]. «На смену исчезнувшему четверть века тому назад противостоянию социализма и капитализма пришел конфликт иного типа интересов, ценностей и идентичностей с сильными национальными, религиозными и историко-культурными акцентами» [22, с. 149]. Ш. Эйзенштадт и С. Хантингтон, признавая цивилизационно-культурные раз-

личия, «доказали, что в условиях глобализации Запад, находящийся в процессе серьезных изменений, не может по-прежнему оставаться универсальным образцом развития. Каждое общество само решает, в какого рода модернизации оно нуждается» [22, с. 400].

Каждое государство обладает собственными уникальными традициями, которые формируют структурные предпосылки в отношении демократизации – благоприятные или неблагоприятные сочетания структурных факторов [23, с. 91]. Потому что «ни одно из трансформирующихся обществ не в состоянии отрешиться от собственного прошлого, своих традиций и норм политической жизни» [15, с. 9]. Академик Г. В. Осипов утверждал: «никакая демократия не является подлинной демократией, если она претендует на подавление сознания и воли человека, на его изменение. Только та демократия является подлинной, которая возвращает человеку его индивидуальность» [24, с. 329]. В исследовании ИСПИ ФНИСЦ РАН 2021 года утверждается: «Попытки навязывания так называемых современных западных систем демократических ценностей встречают принципиальное отторжение со стороны традиционных мировых религий, светских идеологий и народов с выраженной национальной идентичностью. В условиях падения авторитета и привлекательности моделей либерального образа жизни западные идеологи, стремясь сохранить идеологическую

интеллектуальную инициативу, стали навязывать ложную дилемму выбора между демократией и авторитаризмом» [25, с. 7–8]. А. Пшеворски, в свою очередь, считает так: «заявление, что устройство политической системы в стране должно отражать ее культуру, недавно было возрождено в различных концепциях «незападных демократий», но нет никаких серьезных оснований верить, что культурные традиции ограничивают политические возможности» [3, с. 38].

Основатель российской политологии Б. Н. Чичерин еще в XIX в. на основании анализа европейских революций сделал выводы о том, что политики должны опираться на исторический опыт страны, и что полноценное изменение политического строя возможно только эволюционным путем. Это подтвердил исторический опыт XX–XXI вв.: из-за цивилизационных и ценностных различий между западными и незападными обществами навязанные и искусственно ускоряемые демократические транзиты по импортированной западной модели проваливаются. Потому что в незападных обществах традиционалистские элементы показывают большую ценность для граждан, чем навязываемые стандарты и институты демократии западной модели. Культурный код устойчив и трудно поддается изменениям, поэтому отвергать его было бы проявлением намеренной слепоты; гораздо эффективнее искать сочетания и использовать его в качестве стабилизирующего фактора, на-

правленного к консолидации демократии. Политическая культура незападных обществ тяготеет к патерналистским практикам, и это увеличивает длительность демократических транзитов таких государств. Ученые утверждают, что факторы ценностей, культуры и поведенческих установок, которыми руководствуются люди, хотя и чрезвычайно устойчивы, все же могут быть скорректированы без потери национальной идентичности [26]. Соответственно, стадию консолидации демократии, как и предшествующую ей стадию собственно демократизации, можно анализировать с позиций как процедурного/акторного, так и структурного подходов; причем структурные факторы на стадии консолидации явно будут доминирующими.

Высокие социальные и экономические показатели западных демократий долгое время воспринимались как следствие демократического типа политических порядков. Однако XXI век показал, что государственные системы стран со сравнительно низким «индексом демократии» тоже стали демонстрировать способность проводить в жизнь идеи длительного развития. Это стало способствовать легитимации «рационального авторитаризма» или гибридных режимов в общественном мнении, поэтому возможны инверсии процесса демократического транзита. Б. И. Макаренко и А. Ю. Мельвиль особо отметили: «в последнее десятилетие впечатляющие результаты показала модель авторитарного экономического

роста в Китае, служащая образцом для многих недемократических стран Третьего мира: это выглядит глобальным вызовом демократии как «единственной игры в городе» [27, с. 37].

С. Хантингтон, указывая на недостатки демократии начала XXI века, утверждал: «политическая демократия тесно связана со свободой личности. Демократии могут злоупотреблять и злоупотребляли индивидуальными правами и свободами человека, а хорошо отрегулированное авторитарное государство может в весьма значительной степени обеспечивать своим гражданам безопасность и порядок» [5, с. 39]. Но и критика в адрес авторитарных либо гибридных режимов будет справедливой, если они признают права и свободы лишь формально, но на деле их реализация для граждан неудовлетворительна – примеры: имитация многопартийности и парламентаризма, фальсификации на выборах, декларирование свободы слова в условиях чрезмерного государственного контроля над СМИ, пресечение открытого выражения общественного мнения и т. п.

В политико-аналитическом дискурсе в последнее время важное место занимает тематика структурных изменений глобального миропорядка – «наступает новая эпоха наступательного национализма, <...> отказа от императивов поведения на международной арене, эрозии сдерживающих факторов, повышенных рисков и непредсказуемости, опасного балансирования,

усиливающейся неопределенности» [22, с. 570]. Существует мнение, что в этих условиях авторитаризм проявляет более гибкие способности настраиваться, обеспечивает возможности более оперативного реагирования на различного рода внешние и внутренние вызовы. Вместе с тем, политологи утверждают, что «сегодня мы находимся на пороге нового «века Просвещения», в чем-то аналогичного французскому Просвещению XVIII столетия. Сегодня, в первую очередь, не структурные, не институциональные изменения важны, а преобразование общественного сознания. Можно сказать, речь идет о «революции» в человеческих головах, которая затем наверняка перерастет в масштабное переформатирование социально-экономической и политической действительности, в реализацию социального идеала Гуманизма» [22, с. 502]. Профессором В. Ш. Фельдблюмом была предложена концепция «нового гуманного общества» [28, с. 246], интерес к которой в перспективе, вероятно, возрастет.

На основе анализа научных публикаций и отчетов социально-политических исследовательских центров мы приходим к следующим выводам.

– К началу XXI века западная модель демократии столкнулась с целым рядом проблем. Согласно мониторинговым результатам западных социально-политических центров, продолжается спад глобальной «третьей волны» демократизации.

– Продолжительность, динамика и промежуточные результаты демократических транзитов различаются; это во многом обусловлено национально-специфическими факторами. На стадии демократизации особую значимость имеют акторные/процедурные факторы, а на стадии консолидации политической системы – структурные факторы и отсутствие шоков.

– Никем не отрицается целесообразность постоянной модернизации системы государственного управления при постоянном поддержании ее социальной направленности. Западная модель либеральной демократии может служить важным примером для копирования многих институционально-процедурных решений, но исследователями все чаще отри-

цается универсализм подходов в развитии политических систем и больше признается значимость национальных социокультурных особенностей государств – такие особенности препятствуют консолидации демократий по западному образцу в незападных странах.

– На основе анализа тенденций современных политических процессов мы предлагаем гипотезу формирования новой, ранее не выделенной гибридной разновидности политических систем, которая в XXI веке получит в мире широкое распространение. Такая политическая система, не являясь идеологичной, будет включать как элементы демократии, так и элементы авторитаризма в соответствии с общенациональными особенностями.

Список литературы

1. Акишин М. О. Демократический режим, экспорт и транзит демократии // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 10–27.
2. Михайлёнок О. М. Общественно-политическое согласие в контексте демократической консолидации (аналитический обзор) // Вестник Института социологии. 2015. № 3 (14). С. 74–91.
3. Пшеворски А. Демократия в российском зеркале. Предисловие к книге // Сравнительная политика. 2012. Т. 3. № 1. С. 33–41.
4. Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization / V-Dem Institute at the University of Gothenburg // https://v-dem.net/documents/30/V-dem_democracyreport2023_highres.pdf (дата обращения: 27.03.2025).
5. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2003.
6. Бронников И. А. Кризис представительной демократии и новые практики гражданского активизма // PolitBook. 2018. № 1. С. 64–78.
7. Антанович Н. А. Теория демократического транзита, продвижение демократии и реальность XXI века // Научные труды Рес-

публиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. 2020. № 19. С. 12–21.

8. Туран И. Либеральная демократия и ветер перемен // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 36–53.

9. Democracy / Our World in Data // <https://ourworldindata.org/democracy> (дата обращения: 27.03.2025).

10. Крауч К. Постдемократия. М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики. 2010.

11. Global Public Opinion in an Era of Democratic Anxiety / Pew Research Center // <https://www.pewresearch.org/global/2021/12/07/global-public-opinion-in-an-era-of-democratic-anxiety/> (дата обращения: 27.03.2025).

12. Freedom in the World 2023 / Freedom House // https://freedomhouse.org/sites/default/files/2023-03/FIW_World_2023_DigitalPDF.pdf С.12–13 (дата обращения: 27.03.2025).

13. Freedom in the World 2024 / Freedom House // https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-02/FIW_2024_DigitalBooklet.pdf (дата обращения: 27.03.2025).

14. Оруджева В. М. Особенности развития политической системы в условиях демократического транзита // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1(12). С. 110–112.

15. Мирзеханов В. Демократия и демократический транзит в исторической ретроспективе // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 1(11). С. 7–24.

16. Елисеев С. М. Социальные и политические размежевания, институциональные предпосылки и условия консолидации партийных систем в демократическом транзите // Политическая наука. 2004. № 4. С. 64–88.

17. Fact sheet: The Biden-Harris Administration's Abiding Commitment to Democratic Renewal at Home and Abroad / The White House // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/29/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-abiding-commitment-to-democratic-renewal-at-home-and-abroad/> (дата обращения: 27.03.2025).

18. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ. 2023.

19. Ирвин У. Насильственная демократизация. Поддержка оппозиционных движений правительством США. СПб.: Лира. 2023.

20. Тренин Д. В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Пабlishер. 2021.

21. Wallerstein I. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. New York: The New Press. 2003.

22. Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2019.
23. Палишева Н. В. Некоторые аспекты перехода к демократии в Индии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 4. С. 90–94.
24. Осипов Г. В. Российская академия наук – три века служения Отечеству. М.: ИСПИ РАН. 2013.
25. Вызовы пандемии и стратегическая повестка дня для общества и государства: социально-политическое положение и демографическая ситуация в 2021 году: [монография] / В.К. Левашов [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов, Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН. 2021.
26. Аузан А. А. Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: Издательство АСТ. 2024.
27. Макаренко Б. И., Мельвиль А. Ю. Как и почему «Зависают» демократические транзиты? Посткоммунистические уроки // Политическая наука. 2014. № 3. С. 9–39.
28. Фельдблюм В. Ш. Россия, устремленная в будущее. Ярославль: ИПК «Индиго». 2020.

KUDRYAVTSEV Sergey A. – Postgraduate student of Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow, e-mail: ks-yar@inbox.ru.

Keywords: democracy, political system, democratic transit, consolidation of democracy, hybrid regime.

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF CONSOLIDATING DEMOCRACY

Annotation

The article analyzes the views of Russian and foreign researchers on the current problems of consolidating democracy as the final stage of democratic transits. The method of secondary analysis of research results is applied. The author draws conclusions about the acquisition of national-specific character by democratic transits and suggests a hypothesis about the formation of a new type of political systems.

References

1. Akishin M. O. The democratic regime, the export and transit of democracy // Leningrad Law Journal. 2019. No. 1 (55). Pp. 10–27.
2. Mikhailenok O. M. Socio-political consent in the context of democratic consolidation (analytical review) // Bulletin of the Institute of Sociology. 2015. No. 3 (14). Pp. 74–91.
3. Przeworski A. Democracy in the Russian Mirror. Preface to the book // Comparative Politics. 2012. Vol. 3, No. 1. Pp. 33–41.
4. Democracy Report 2023. Defiance in the Face of Autocratization / V-Dem Institute at the University of Gothenburg // https://v-dem.net/documents/30/V-dem_democracyreport2023_highres.pdf (accessed: 27.03.2025).
5. Huntington S. The Third Wave. Democratization at the end of the 20th century. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 2003.
6. Bronnikov I. A. The crisis of representative democracy and new practices of civic activism // PolitBook. 2018. No. 1. Pp. 64–78.

7. Antanovich N. A. Theory of democratic transit, promotion of democracy and the reality of the 21st century // Scientific works of the Republican Institute of Higher Education. Philosophical and humanitarian sciences. 2020. No. 19. Pp. 12–21.
8. Turan I. Liberal democracy and the wind of change // Russia in global politics. 2023. Vol. 21. No. 2. Pp. 36–53.
9. Democracy / Our World in Data // <https://ourworldindata.org/democracy> (accessed: 27.03.2025).
10. Crouch K. Post-Democracy. Moscow: Publishing House of the State University – Higher School of Economics. 2010.
11. Global Public Opinion in an Era of Democratic Anxiety / Pew Research Center // <https://www.pewresearch.org/global/2021/12/07/global-public-opinion-in-an-era-of-democratic-anxiety/> (accessed: 27.03.2025).
12. Freedom in the World 2023 / Freedom House // https://freedomhouse.org/sites/default/files/2023-3/FIW_World_2023_DigitalPDF.pdf (accessed: 27.03.2025).
13. Freedom in the World 2024 / Freedom House // https://freedomhouse.org/sites/default/files/2024-02/FIW_2024_DigitalBooklet.pdf (accessed: 27.03.2025).
14. Orujeva V. M. Features of the development of the political system in conditions of democratic transit // Vector of Science of Tolyatti State University. Series: Economics and Management. 2013. No. 1 (12). Pp. 110–112.
15. Mirzekhanov V. Democracy and democratic transit in historical retrospect // Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies. 2018. No. 1 (11). Pp. 7–24.
16. Eliseev S. M. Social and political divisions, institutional prerequisites and conditions for the consolidation of party systems in democratic transit // Political Science. 2004. No. 4. pp. 64–88.
17. Fact sheet: The Biden-Harris Administration's Abiding Commitment to Democratic Renewal at Home and Abroad / The White House // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/03/29/fact-sheet-the-biden-harris-administrations-abiding-commitment-to-democratic-renewal-at-home-and-abroad/> (accessed: 27.03.2025).
18. Brzezinski Z. The Great Chessboard. Moscow: AST Publishing House. 2023.
19. Irwin W. Forced democratization. Support of opposition movements by the U.S. government. St. Petersburg: Lira. 2023.
20. Trenin D. V. The new balance of power: Russia in search of a foreign policy balance. Moscow: Alpina Publisher. 2021.

21. Wallerstein I. The Decline of American Power. The U.S. in a Chaotic World. New York: The New Press. 2003.
22. Modern Political Science: Methodology: Scientific Edition / Ed. by O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin. Moscow: Aspect Press Publishing House. 2019.
23. Palisheva N. V. Some aspects of the transition to democracy in India // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, philology. 2010. Vol. 9. No. 4. Pp. 90–94.
24. Osipov G. V. The Russian Academy of Sciences – three centuries of service to the Fatherland. Moscow: ISPI RAS. 2013.
25. The challenges of the pandemic and the strategic agenda for society and the state: socio-political situation and demographic situation in 2021: [monograph] / V. K. Levashov [et al.]; ed. by V. K. Levashov, G. V. Osipov, S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya; FRSC RAS. Moscow: FRSC RAS. 2021.
26. Auzan A. A. Cultural codes of economics: How values affect competition, democracy and the welfare of the people. Moscow: AST Publishing House. 2024.
27. Makarenko B. I., Melville A. Yu. How and why do democratic transits “Hang”? Post-communist lessons // Political Science. 2014. No. 3. Pp. 9–39.
28. Feldblum V. Sh. Russia, aspiring to the future. Yaroslavl: IPK “Indigo”. 2020.